

Мехис Хейнсаар

Конфуз

Из темноты промозглого ноябрьского вечера в дверях кафе возник мужчина с птичьим лицом. Оглядев с порога круглыми и пугливыми глазами зал и увидев в нем лишь шесть-семь посетителей, он решает остаться.

Мужчина купил чашку чая, вернулся в зал и стал присматривать место поудобнее. В кафе сидели два пожилых господина, одна дама в зеленой шляпке и трое парнишек подросткового возраста, которые сразу заметили вошедшего и зашептались между собой. Человек с лицом птицы поспешно отвел от них взгляд и тут увидел в дальнем конце зала углубившуюся в чтение женщину. Мужчина замешкался. Еще толком не разглядев ее лица, он уже понял, что там сидит самая красивая женщина нынешней осени.

В подобных вещах он не ошибался.

Почувствовав, что на нее смотрят, женщина подняла взгляд от журнала и с изумлением уставилась на вошедшего. Мужчина, прекрасно знавший, что его нереальная внешность способна отпугивать людей, особенно красивых людей, отвел глаза и быстро отвернулся. Он решил немедленно уйти из этого кафе. Краснея от неловкости, натыкаясь на стулья, он заспешил к входной двери, но, уже взявшись за ручку, вдруг встал как вкопанный.

Что-то внезапно остановило его.

Какое-то неведомое и поразительной силы чувство внутри него.

Не было это ни страстью, ни отчаянием, любопытством или злостью тоже не было, нет-нет, такие эмоции мужчина знал очень даже хорошо, а это было нечто совершенно неизведанное,

совсем новое. И это чувство, ворвавшееся в него невесть откуда, наполнило его как удивлением, так и какой-то необыкновенной спокойной силой, заставившей против собственной воли тут же повернуть обратно. Мало того, это новое и чудное чувство, сопротивляясь которому мужчина вдруг оказался не в силах, принудило его направиться прямо к тому месту, где сидела женщина с журналом. Заставило его подойти и, не спрашивая разрешения, усесться напротив.

Мужчина с птичьим лицом положил шляпу на столик, чашку с недопитым чаем поставил рядом и, зачарованно улыбаясь, устался на женщину.

Самая красивая женщина этой осени подняла глаза и чуть не вскрикнула. Прямо перед ней, по ту сторону столика, сидел тот самый незнакомец с весьма своеобразным лицом, которого она уже видела на пороге зала. Круглые и остренькие глазки-пуговки, длинный крючковатый нос и рот с редкими зубами создавали впечатление, что на нее смотрит какая-то огромная доисторическая птица.

Женщина испугалась.

Страх сменился злостью.

Она собралась было сказать мужчине что-нибудь оскорбительное, но поскольку ничего достаточно ядовитого на ум не пришло, то решила хотя бы пересесть за соседний столик – однако даже не сдвинулась с места. Почему бы это?! Что удержало ее за одним столиком с этим внушающим страх человеком? Женщина пришла в замешательство, и эта растерянность удивила ее. Удивило то, что подобное вообще могло происходить. Что такой тип в потертом плаще и с непонятной внешностью сидит напротив, пьет чай и, безобразно улыбаясь, смотрит ей прямо в глаза!

Для женщины было во всем этом нечто столь новое и необъяснимое, что испуг и злость потихоньку отступили, освободив место какому-то неведомому настроению, названия которому она и сама дать не могла. Это уже не было страхом, не было и презрением – это было что-то жутковатое и манящее. Словно бы откуда-то из самых глубин ее души начал всплывать на поверхность некий незапамятный, уже канувший в вечность сон, вспоминать

который ей не хотелось. Словно бы она узрела в себе засевшую память о чем-то, чего никогда не было, но о чем втайне она всегда хотела помнить. И вот теперь это нечто сидит перед ней в плоти и крови! Пьет чай и скалится прямо в лицо!

Женщина вдруг ощутила незнакомое возбуждение, что опасно сблизило ее с этим невзрачным мужчиной. Будто между ними существовала какая-то общая и фатальная тайна, которая благодаря их встрече очнулась от летаргического сна.

Женщина рассматривала мужчину со все растущим удивлением.

Потом вдруг, не произнеся ни слова, поднялась и быстро зашагала из зала.

– Ну, вот я и напугал ее, – подумал человек с птичьим лицом, – теперь не вернется прежде, чем я не уйду. Но все же... это изумительное чувство... Разве такое может быть шуткой? Нет, что-то подтолкнуло меня. Что-то привело сюда и заставило увидеть ее. И это что-то пока не завершено...

Запнувшись на этой мысли, мужчина внезапно осознал, что женщина вовсе от него не убежала, а ждет его. Ждет где-то за дверью кафе, возможно, в коридоре, может, и в темноте ноябрьского вечера. Ибо и в самом деле есть еще что-то незаконченное между ними, то, что должны и могут совершить только они оба. Он чувствовал это. Что это на деле, он не знал. Зато знал, что нечто, доселе небывалое. Что-то неповторимое. И он знал, что и самая красивая женщина нынешней осени знает это. Знает и ждет.

Мужчина с птичьим лицом медленными глотками допил чай, взял со стола шляпу и поднялся. Странная улыбка вновь тронула его губы. Что-то великое, что-то немыслимо простое и великое должно было вот-вот свершиться, прямо здесь и сейчас. Тихонько мурлыча себе под нос, он вышел из зала, и на этот раз не только подростки, но и пожилая дама в зеленой шляпке, и двое престарелых господ проводили его взглядами.

Выйдя в коридор, мужчина огляделся. Никого не увидел, но почувствовал, что женщина ждет его где-то поблизости. На глаза попала полукрытая дверь в туалетную комнату, в щели виднелась чья-то тонкая рука, опирающаяся на подзеркальник. Мужчина шагнул к двери и медленно толкнул ее. Перед

зеркалом стояла самая красивая женщина нынешней осени. Обнаженная выше пояса, она сосредоточенно рассматривала свой ангельски прекрасный лик и белое тело. Дыхание женщины выдавало возбуждение, а глаза были полны ожиданием и страхом.

И внезапно мужчина отчетливо понял, как должен поступить. Войдя в туалетную и прикрыв за собой дверь, он шагнул к женщине. Встал за ее левым плечом так, что в зеркале за белой плотью женщины в тусклом свете виднелись его птичье лицо и половина тела в плаще. В этой позе они простояли до тех пор, пока женщина не подняла взгляд своих зеленых глаз на зеркальное отражение мужчины, после чего он, будто заученным тысячелетия назад движением медленно приподнял левой рукой ее грудь и замер, держа ее на темной ладони, словно большое и необыкновенное яблоко. Правой рукой мужчина обнял женщину за талию, затем осторожно заскользил под юбку, пока пальцы не коснулись вульвы.

И вот оно.

Вот, наконец-то, и свершилось.

В удивительном гибельном восторге всматривались мужчина и женщина в свое замершее отражение. Нечто, предназначенное только для тьмы, и нечто, принадлежащее одному лишь свету, внезапно сошлись и переплелись воедино. Они смотрели в зеркало и будто видели сон из глубины веков, внезапно ставший реальностью, словно видение из какого-то утерянного времени и пространства, возродившееся вновь к жизни. И на протяжении этой единственной минуты, явно длившейся не один век, мужчина и женщина внутренним зрением уловили, что еще кто-то смотрит на это их отражение. Кто-то третий, проснувшийся благодаря их случайной встрече, тот, кто свел их и позвал сюда. Они не знали, кто это. Но ощущали его как *Конфуз*...

Это умерло в них так же внезапно, как и зародилось.

Туда, где еще мгновение назад царило чудо, вновь просочилась обыденность. Освободившись от чар, мужчина с птичьим лицом ощутил внутри разом и страстное желание, и печаль безнадежности. А самая красивая женщина этой осени – усталость и скуку. С отвращением она сбросила с себя руки несчастного, кивком

головы приказав убираться прочь. И почти с благодарностью за то, что женщина при этом не произнесла ничего обидного, уродец поплелся к выходу. Выйдя на улицу, он глотнул немного ледяного ноябрьского воздуха, надвинул на глаза шляпу и, испуганно оглядевшись вокруг, торопливо исчез в вечерней мгле. Женщина же, одевшись, поправив прическу и опрыскав себя духами, с дремотной улыбкой на устах вернулась в кафе.

До встречи со своим суженым у нее еще оставалось четверть часа.

Перевод Веры Прохоровой

Эстония

